

Ранним утром звонкое, бодрящее пение птиц донеслось до ушей человека, который всё ещё крепко спал в своей постели.

Ресницы Мо Су едва заметно задрожали, словно он находился на грани пробуждения. Спустя мгновение он медленно открыл затуманенные сном глаза. По привычке Мо Су попытался поднять руку, чтобы потереть лицо, но правая конечность словно была чем-то придавлена и совершенно не слушалась.

Он слегка зашевелился и только тогда осознал, что в его объятиях уютно устроился Шу Ань.

Мо Су на мгновение замер, прежде чем до него запоздало дошло, что именно произошло вчера.

Он пометил Шу Аня!

Мо Су опустил взгляд на Шу Аня, который всё ещё крепко спал, прижавшись к нему. Казалось, тот был невероятно измотан: брови слегка нахмурены, а руки крепко, почти отчаянно обвивали талию Мо Су, словно он всерьез боялся, что тот может внезапно исчезнуть. На шее виднелись густые красные следы – явные свидетельства того, что над ним вчера жестоко поиздевались.

Глядя на Шу Аня в таком состоянии, Мо Су кое-что вспомнил, и его лицо мгновенно залилось густой краской смущения.

Мо Су попытался слегка дёрнуться, но, быстро поняв, что вырваться из хватки Шу Аня невозможно, перестал сопротивляться. Он снова улегся поудобнее, намереваясь просто обнять Шу Аня и поспать еще немного.

Спустя час.

Мо Су снова пробудился. Глядя на всё ещё крепко спящего Шу Аня, он в этот раз решил всерьез попытаться высвободиться из его объятий.

Усилия не прошли даром: после небольшой и осторожной борьбы Мо Су всё же успешно выбрался из хватки Шу Аня, сумев сделать это так тихо, чтобы не разбудить его.

Мо Су погладил свой совершенно пустой живот и тяжело вздохнул. Вчера он даже не успел позавтракать, так как в спешке бросился искать Шу Аня. Прошли целые сутки, в течение которых он ничего не ел, и теперь Мо Су чувствовал, что готов просто умереть от голода!

Он посмотрел на лежащего в кровати Шу Аня и засомневался. Шу Ань ведь не должен проснуться так скоро, верно?

Впрочем, должен.

В конце концов, он только что пометил его. Если Шу Ань проснется и не обнаружит его рядом, не решит ли он, что Мо Су – тот самый подонок, который, получив желаемое, сразу же подтянул штаны и сбежал?

К тому же, насколько он помнил, у самок после получения метки наступает очень чувствительный период. Как же он назывался? Вылетело из головы. В любом случае, в эти дни эмоции самок становятся крайне нестабильными, и, судя по вчерашнему поведению Шу Аня, подобное может повториться в любой момент.

- Гур-гур... - проурчал его живот.

Мо Су: - ...

«Ладно, - подумал он, - в конце концов, я просто быстро схожу и куплю завтрак».

...

Раздался негромкий щелчок.

Дверь, которую Мо Су, вернувшись с покупками, поспешно толкнул снаружи, открылась.

Стоило ему переступить порог, как Мо Су, к своему несчастью, увидел картину, которую меньше всего хотел бы наблюдать в этот момент.

На кровати снова виднелся маленький комочек, в точности как вчера. Шу Ань свернулся калачиком, забившись в самый дальний угол постели.

Сердце Мо Су болезненно сжалось от этого зрелища. Он поспешно поставил пакет с завтраком на стол, а затем в два широких шага оказался рядом с Шу Анем.

Мо Су высвободил свою успокаивающую духовную силу, стараясь заставить Шу Аня расслабить всё его напряженное тело. Вскоре Шу Ань, который только что был натянут, словно струна, начал медленно обмякать.

- А-Шу, - тихо позвал Мо Су.

Услышав голос Мо Су, Шу Ань медленно поднял голову и посмотрел на него. Когда он открыл лицо, Мо Су отчетливо увидел на его щеках слезы, которые еще не успели высохнуть.

Видя, что Шу Ань снова плачет, Мо Су поспешно протянул руки и бережно притянул его к себе.

Шу Ань послушно последовал за движением Мо Су. Оказавшись в его объятиях, он уткнулся лицом в ключицу Мо Су и глухо пробормотал:

- Когда я проснулся, тебя не было рядом. Куда ты уходил? Я так скучал по тебе.

Мо Су, поглаживая Шу Аня по спине, чтобы окончательно успокоить его, терпеливо объяснил:

- Мы вчера ничего не ели, поэтому я ходил купить завтрак. Малыш, не расстраивайся, хорошо?

Шу Ань глухо отозвался, а затем резко поднял голову, посмотрел на Мо Су и, по-детски мило потеревшись щекой о его лицо, спросил:

- Как А-Су только что меня назвал?

Мо Су запечатлел нежный поцелуй на губах своего «липкого» Шу Аня и с бесконечной лаской повторил:

- Малыш~

- Я здесь! - радостно, почти восторженно отозвался Шу Ань.

Мо Су слегка покачал Шу Аня на руках, словно ребенка, и с улыбкой произнес:

- Малыш, пойдём скорее завтракать, хорошо? Твой самец уже просто умирает с голоду~

Шу Ань, глядя на Мо Су, который так открыто и ласково ластился к нему, почувствовал, как к щекам приливает жар, и поспешно, смущенно ответил:

- Х-хорошо.

Получив согласие Шу Аня, Мо Су бережно подхватил его и понес умыться. В этот момент он решил проявить себя как истинный самец, уверенно заявив, что в его распоряжении более чем достаточно сил, чтобы носить Шу Аня на руках столько, сколько потребуется.

Хотя Шу Ань несколько раз робко предлагал спуститься на пол и пойти самому, искренне опасаясь, что Мо Су - этот, по его мнению, «слабый» самец - может переутомиться, Мо Су всё же безупречно проявил себя в роли настоящего самца.

Только во время завтрака у Мо Су наконец нашлась свободная минутка, чтобы взять в руки терминал, о существовании которого он в этой суматохе совершенно забыл.

Стоило ему активировать устройство, как перед глазами предстало пугающее количество пропущенных вызовов.

Мо Су: - ...

Присмотревшись к списку, он с ужасом осознал, что подавляющее большинство голосовых

запросов поступило от его отца-самки, Альфы.

До Мо Су запоздало дошло, что еще вчера он торжественно обещал вернуться домой к обеду, но в итоге провел весь день так, словно его вообще не существовало в этом мире.

«Ой, а вот это уже действительно становится проблемой», – с тревогой подумал он.

Шу Ань, заметив странные колебания и смену настроения Мо Су, сам ласково прижался к нему и тихо спросил:

– А-Су, что-то случилось? Ты выглядишь каким-то расстроенным.

Мо Су крепко обнял Шу Аня в ответ и вздохнул:

– Ничего особенного. Просто я обещал отцу-самке, что вернусь домой еще вчера, но в итоге... теперь я даже не знаю, что ему сказать.

Стоило Шу Аню услышать упоминание о событиях вчерашнего дня, как он внезапно густо покраснел. Он что-то быстро и неразборчиво пробормотал в ответ Мо Су и, не дожидаясь никакой реакции, снова поспешно уткнулся лицом в его ключицу, скрывая смущение.

Мо Су открыл чат с Альфой и быстро напечатал сообщение:

Мо Лу Хуэй Су: Отец-самка, я вчера был у Шу Аня, всё в порядке.

Едва сообщение было отправлено, как пришел практически мгновенный ответ.

Отец-самка: Хорошо, тогда развлекайся, главное, что всё в порядке.

Отец-самка: Раз всё хорошо, не буду тебя больше беспокоить.

Мо Лу Хуэй Су: Угу.

Мо Су совершенно не скрывал переписку, поэтому Шу Ань видел каждое сообщение, которыми он обменивался с отцом-самкой.

Когда Мо Су наконец отложил терминал в сторону, он заметил, что Шу Ань смотрит на него, не мигая, с каким-то странным выражением лица. Мо Су озадаченно спросил:

- Что такое, малыш?

Шу Ань несколько раз захлопал длинными ресницами и тихо спросил:

- А-Су, ты вот так просто, без всяких прикрас, сказал отцу-самке, что ночевал у меня?

Мо Су, услышав этот вопрос, лишь понимающе усмехнулся:

- А как иначе? Ты ведь мой жених, и уже в следующем месяце мы поженимся. Что же тут может быть странного в том, что я провел ночь у тебя? Мой малыш, законный муж?

От услышанных слов «малыш, законный муж» в голове Шу Аня словно произошел настоящий взрыв. Его лицо, которое и до этого было слегка розовым, в одно мгновение стало ярко-пунцовым.

- Н-нет... нет, совсем н-не странно, - заикаясь от переизбытка чувств, ответил Шу Ань, поспешно закрывая лицо обеими руками.

Мо Су, глядя на этого невероятного милашку, который смутился до предела, просто не смог сдержаться и снова притянул его к себе, чтобы поцеловать.

- М-м~